

— Больно как... — прошептала она.

Вэй Синцы пришла в себя от невыносимой головной боли и резкого, колющего ощущения в запястье.

Как только сознание начало возвращаться, она почувствовала холод, обволакивающий кожу, а в ушах зазвучало монотонное кап-кап — кран так и остался открытым.

С трудом разлепив веки, она попыталась сфокусировать расплывающийся взгляд. Перед глазами предстала теплая вода, поднявшаяся до самой груди и окрасившаяся в бледно-розовый цвет, а на краю ванны — пугающе яркая, змеящаяся струйка алой крови.

В нос ударил резкий запах ржавчины, от которого к горлу подкатил тошнотворный ком.

Неужели я... попала в аварию?

Где это я? В персональном аду с услугой ванны в комплекте?

Когда ее мысли окончательно спутались, а тело начало коченеть от потери крови, в глубине сознания раздался безэмоциональный электронный голос:

— Зафиксировано восстановление жизненных показателей. Сильное желание выжить соответствует условиям привязки... Система Звездного Реванша успешно активирована!

— Начинаю передачу воспоминаний первоначального владельца... Загрузка... 5%... 20%...

— А-а-а! — вскрикнула она.

Не успев опомниться, она почувствовала, как чужие, хаотичные фрагменты памяти, словно острые клинья, вонзились ей в виски.

В сознании взорвался поток образов и информации.

Вэй Синцы. Ее тезка. Актриса-неудачница, чье имя не значилось даже в списках третьесортных звезд, зато количество скандалов вокруг нее в сотню раз превышало число ее работ.

Интернет пестрел проклятиями и оскорблениями:

— Вэй Синцы, проваливай из шоу-бизнеса!

— Интриганка! Только и умеешь, что чужие ресурсы воровать!

— Включи мозги! Твоя игра — это как пережеванная жвачка!

— Умоляю, оставь нашего кумира в покое, будь человеком!

Последним кадром в памяти стало лицо той, другой Вэй Синцы, свернувшейся калачиком в темной комнате. Экран телефона освещал ее бледное, заплаканное лицо.

Она перечитывала эти ядовитые комментарии, пока свет в ее глазах окончательно не угас, сменившись пеплом отчаяния.

Затем она пошла в ванную, наполнила ее водой и взяла в руки новое острое лезвие...

— Передача памяти завершена, — голос системы снова прозвучал в нужный момент, на этот раз с нотками странного... веселья? — Привет, хост! Я — Система Звездного Реванша, можешь звать меня Ланьлань. С сегодняшнего дня мы — партнеры, которые будут сражаться плечом к плечу! Ну как, сюрприз? Неожиданно, правда?

Сюрприз? Неожиданно?

Вэй Синцы с трудом опустила взгляд на левое запястье, погруженное в воду. Из глубокой раны неустанно, пузырясь, сочилась кровь, словно из маленького вышедшего из-под контроля красного родника.

Силы и тепло покидали тело вместе с кровью, перед глазами все плыло и кружилось.

— Какой, к черту, сюрприз! — она из последних сил процедила слова сквозь зубы и правой рукой намертво вцепилась в артерию выше раны, пытаясь замедлить уход жизни. — Хватит здравствовать! Спасай меня! Если сейчас же что-нибудь не придумаешь, я, черт возьми, только воскресла и тут же сдохну!

Она, Вэй Синцы, подающая надежды выпускница консерватории, еще не успела дать концерт в Венском музыкальном зале и не успела... нет, не закрутить роман, а просто встретиться с той холодной богиней скрипки из академии, как сначала угодила в другой мир, а теперь через минуту после старта сталкивается с финалом в духе плохой концовки?

Что за подстава эта ваша попаданческая жизнь?

Ланьлань в ее голове, похоже, только сейчас осознала серьезность ситуации и издала пронзительный вопль, перекрывший ее собственный:

— А-а-а! Кровь! Столько крови! Хост! Ты сейчас умрешь! Мои показатели эффективности рухнут!

У Вэй Синцы потемнело в глазах. Двигаясь лишь инстинктом самосохранения, она, цепляясь за края, выбралась из ледяной ванны и мокрой насквозь поползла до гостиной.

Холодный мраморный пол, коснувшись ее промокшей одежды и кожи, принес еще больший холод.

— Да хватит... орать... — прохрипела она, обессиленно растянувшись на полу. Тело становилось все легче и холоднее. — Ты же... ты же система... вызови... скорую...

Голос Ланьлань дрожал:

— У меня... у меня нет функции внешней связи, хост, у-у-у...

Вэй Синцы:

— ...

Все. Адский старт.

Причем такой, который завис еще до полной загрузки.

Сознание отступало, как отлив. Последнее, о чем она подумала — это то, что она, возможно, наверное, вероятно... снова умрет.

— Не выйдет... на этот раз точно конец... не поминайте лихом... — она безмятежно закрыла глаза.

В тумане она видела, как в воздухе возник маленький светящийся голубым светом шарик. Он метался вокруг ее тела, как потерявший щенка хаски.

Это и есть физическое воплощение системы Ланьлань? Довольно... экстравагантно.

— А-а-а! Мои показатели! Мои KPI! Не умирай, умоляю! — Ланьлань в отчаянии замерла, словно приняв решение, и начала неистово кричать: — Босс! Босс Янъян, спаси! Я ошиблась с временным штампом перемещения! Мои показатели сейчас обнулятся! Спаси ее!

За секунду до того, как сознание Вэй Синцы окончательно погрузилось во тьму, пространство словно дрогнуло от невидимой силы. В гостиной, пропитанной запахом крови, возникла стройная фигура.

Это была женщина в удобной домашней одежде. Лицо ее было нечетким, но от нее исходила

аура ленивой, но подавляющей мощи.

Бросив взгляд на умирающую Вэй Синцы и суеющийся рядом голубой шарик, она недовольно цыкнула.

Быстро набрав номер скорой, она четко и кратко продиктовала адрес. Затем протянула указательный палец и едва коснулась им Вэй Синцы.

Ужасная рана на запястье словно начала затягиваться под действием магии времени: кровь потекла обратно, кровопотеря вернулась к состоянию трехминутной давности, удерживая жизнь на волоске.

Сделав это, фигура женщины мгновенно исчезла.

В следующее мгновение она уже была в пространстве сознания системы и начала тыкать пальцем в голубой шарик:

— Ланьлань! Сколько раз я повторяла?! Перед перемещением! Трижды! Минимум трижды проверять время смерти оригинала! Нельзя позволять хосту оказываться в точке критического состояния! У тебя уши для красоты приделаны?!

Голубой шарик — Ланьлань — мгновенно потускнел и съежился:

— П-прости, босс Янъян... я виновата, правда виновата... спасибо, что спасла ситуацию...

Женщина с досадой вздохнула:

— Лишаю тебя премии за этот месяц. Еще раз — отправишься в отдел логистики работать с системой кармы.

Угроза была озвучена, и фигура женщины растворилась в воздухе.

Свет шарика стал еще слабее. Он печально вернулся в реальность и завис над холодным лицом Вэй Синцы, тихо бормоча:

— Показатели... не умирай... показатели, очнись... я не могу без тебя, у-у-у... Премии уже нет, если тебя не станет, как я вообще буду жить...

Неизвестно, сколько времени прошло.

В нос настойчиво ударил запах антисептиков.

Ресницы Вэй Синцы дрогнули, она с трудом приоткрыла глаза.

Белый потолок, яркий свет, от которого слезились глаза.

Я жива?

Больничная палата?

Она слегка повернула голову, пытаясь сфокусироваться — и тут же снова зажмурилась.

Наверное, я как-то не так открыла глаза.

Почему... почему над ее кроватью завис светящийся голубым светом шарик размером с кулак? На нем даже имитировались два огромных, полных слез пиксельных глаза, которые с беспокойством... смотрели на нее?

— О боже... — слабо пробормотала она. — Я, кажется, окончательно сошла с ума... Либо от потери крови начались галлюцинации... Вижу парящие мультяшные глаза...

Голубой шарик, увидев, что она очнулась, тут же подлетел ближе. Его электронный голос был полон явного облегчения и... подобострастия?

— Показатели... тьфу! Хост! Хост, ты наконец проснулась! Отлично! Ничего не болит? Голова кружится? Пить хочешь? Позвать медсестру?

Вэй Синцы:

— ...

Ладно, это не галлюцинация.

Ванная, порезанные вены, предсмертная агония, хаотичные воспоминания, бестолковый электронный голос... все было правдой.

<http://bllate.org/book/21342/2166170>